

Лев Голубев-Качура

ПРЕДАТЕЛЬ

Боевик, детектив

Лев Голубев-Качура

Предатель. Боевик, детектив

«Издательские решения»

Голубев-Качура Л.

Предатель. Боевик, детектив / Л. Голубев-Качура —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938204-7

Читатель может спросить у меня: в каком жанре написано это произведение. Могу ответить так: это и боевик, и детектив одновременно, в нём есть даже приключения.

ISBN 978-5-44-938204-7

© Голубев-Качура Л.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
ПРЕДАТЕЛЬ	7
Глава первая	8
Глава вторая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Предатель Боевик, детектив

Лев Голубев-Качура

© Лев Голубев-Качура, 2018

ISBN 978-5-4493-8204-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лев Голубев-Качура автор таких произведений, как: историческое фэнтези «Фантастические приключения ИНКОВ в космосе», фэнтези «Инспектор I.J.I.», «ИНОПЛАНЕТЯНЕ», триллера «Я найду твоего убийцу», сборника рассказов для детей и юношества «Ведьма из Никополя», остросюжетных романов «За что, Господи?», «Любовь и страсть», и многих других.

От автора

Читатель может спросить меня – к какому жанру относится это произведение? Боевик это, или всё же детектив? Отвечу прямо, без ложной скромности – это, одновременно, и боевик и детектив!

В нашем современном обществе, когда на каждом шагу происходят разные, не очень-то понятные события: политические, экономические, военные и другие, люди только растерянно разводят руками и, всё более удивляясь, спрашивают: «Да что же происходит с нами, с нашей жизнью? Что происходит вокруг нас?»

ПРЕДАТЕЛЬ

Человек тем и отличается от других животных, что он способен предавать себе подобных. Предатели есть везде и всегда – в любом государстве, при любом политическом строе, и даже в самом лучшем, по устройству, обществе. (Автор)

Глава первая

Усталость всё больше и больше одолевала Женю. Пот покрывший лицо, медленными струйками стекал к подбородку, а оттуда уже капал на рубашку. Мошки, залезая в глаза, слепили, а пёстрые мухи со слепнями так и старались впиться в голые участки тела. Приходилось, расходуя и так малый запас сил, отгонять их руками, или хлопать по присосавшимся кровососам ладонью.

А лес всё не заканчивался, и не было ему ни конца, ни края. Небольшие поляны чередовались со стоящими свечками соснами и елями. Иногда на пути встречались заросли уже созревшей ежевики, и он, на ходу срывая одну-две ягоды, совал их в рот. Очень хотелось пить. Но ягоды не утоляли жажду, а наоборот увеличивали её.

Отстегнув от пояса почти пустую фляжку Женя поболтал её – воды осталось на два-три глотка, и он решил потерпеть, хотя жажда и давала о себе знать всё сильнее и сильнее. Но он не знал сколько ещё придётся идти до конечного пункта – домика лесника, километр, два, а возможно и все десять, и поэтому берёт остатки влаги.

По всему было видно – он заблудился, и не просто заблудился, а заблудился окончательно и бесповоротно. Где-то я ошибся в направлении, появилась в голове давно тревожившая его мысль, хотя местные старожилы вроде бы подробно объяснили, как пройти к хозяйству лесника. Но, объясняя, при этом странно переглядывались, а он не мог понять почему.

А один, щуплый по виду, но жилистый дедок, заговорщицки подмигивая слезящимся от старости глазом, даже прошептал ему в ухо: «Уж ты сынок будь с ним поосторожнее, мало ли что...».

Что означало его предупреждение об осторожности Женя мог только догадываться, но не более того. Да какой я ему сынок, подумал он тогда возмущённо, расслышав шёпот! У меня уже седой волос на голове появился. Правда, я его, как только обнаружил, сразу выдернул.

Солнце уже почти склонилось к горизонту, и он понял, теперь уж точно, в быстро наступающих сумерках он не сможет найти дорогу. Надо было подумать о ночлеге.

В лесу, по рассказам жителей, можно смело ночевать не боясь нападения волков, а уж тем более медведя. Давно уж они исчезли: то ли покинули лес из-за отсутствия мелких животных, то ли из-за проходившей рядом железной дороги.

Поэтому-то он, расположившись под раскидистой елью, подложил рюкзак под голову и лёг прямо на покрывавший землю толстый слой хвои. Она, издавая лёгкий запах прели и дневного тепла, чуть пружиня под ним, ласково приняла его уставшее до бесконечности тело.

С наслаждением вытянувшись во весь рост, Женя расслабился. Но тело, все его мышцы, продолжали «гудеть» от усталости дневного перехода. Даа, подумал он с горечью, давно ты, Васильев. живёшь в городе, отвык ты от пеших прогулок. И... то ли от усталости, то ли от отсутствия мыслей о работе, он как-то незаметно задремал.

Проснулся Женя неожиданно. Тело продолжало просить отдыха, но его мозг уже приступил к работе. Что могло разбудить его, задал он себе вопрос? Прислушавшись к окружавшей его тишине, он не услышал даже маломальского шороха.

Затем, Женя осторожно поводит глазами по сторонам – нет, вокруг тоже ничего опасного! Странно! Но ведь что-то заставило меня проснуться, подумал он? Значит, пока моё тело расслабленно отдыхало, мозг продолжал работать? Значит мозг, частично отключившись от дневных забот, где-то глубоко внутри, в подсознании что-ли, продолжал бодрствовать?

Приподнявшись на локте, Женя настороженно вгляделся в окружавший его лес. Он, темнея пятнами под полной, ярко светившей луной, сонно дремал. И только вдалеке, чуть пробираясь между стволами сосен и елей, слабо мерцал одинокий огонёк.

Светлячок, решил Женя, и хотел уж продолжить свой сон, но какая-то назойливая мысль всё не давала этого сделать. Он вновь всмотрелся в темноту. Слабый огонёк, не убавляя и не увеличивая своей яркости, ровно светился между деревьев.

Даа, опять подумал он, если бы это был светлячок, то он бы перемещался, а этот... всё на одном месте... Наверное это гнилушка, наконец-то решил Женя, и вновь примостился на природное ложе.

Но сон не приходил. Тревожные мысли почему-то одолевали его: а если это не светлячок и не гнилушка? Тогда что? Избушка лесника? И я до неё совсем немного не дошёл? Может быть..., может быть... Ну ладно, утро вечера мудренее, Завтра..., то есть уже сегодня, всё разъяснится, а сейчас спать, приказал он себе, и закрыл глаза.

На удивление сон моментально захватил его в свои объятия, и Женя крепко, ни разу не проснувшись, проспал до самого утра.

Как только меж крон деревьев забрезжил рассвет Женя уже был на ногах, и быстро шагал в сторону увиденного ночью огонька. Какая-то неосознанная тревога, и в то же время любопытство одолевали его.

* * *

Местность плавно, почти незаметно для глаз, заставляла его подниматься всё выше и выше. И вот он оказался на вершине пологого холма, а впереди... Он даже не ожидал, что в этом хвойном лесу может расположиться такое сумрачное и сырое место.

Впереди, метрах в тридцати, в тени деревьев, расположилась поляна с быстро текущим, заросшим кустами чёрной смородины и малины, звонко журчащим ручьём. Берега его, казалось, были защищены от возможности добраться до него, настолько густо заросли они ягодником, и просто колючим кустарником в перемешку с крапивой. Он, ягодник, кустарник и крапива, словно бастион, или крепость, защищал ручей от солнечных лучей и посторонних взглядов.

А на другом его берегу расположилась деревянная изба с водяным колесом. Всё это чудо рук человеческих было настолько старым и дряхлым, что даже поросло мхом.

С первого взгляда было ясно – изба и колесо были построены очень и очень давно, скорее всего во времена «царя гороха»: колесо не вращалось – то ли дряхлость не позволяла, то ли водяной затвор не пропускал воду.

Почти к самым дверям избы из леса подходила одноколейная лесная дорога. Она вся заросла травой и была почти незаметна для глаза. Женя догадался о её существовании только по чуть заметным проплешинам от следов колёс.

Вся поляна, вместе с ручьём, избой и дорогой была подёрнута лёгким туманом. Прохладный воздух слегка отдавал смешанным запахом малины и смородины. Но это Женя почувствовал уже позже, когда, приложив немало сил, продрался сквозь кустарник и сумел утолить жажду.

Вволю напившись из ручья и сполоснув лицо, он поглядел по сторонам, подыскивая удобное место для переправы. Ручей, хотя и не очень широкий, всего около каких-то пяти метров, но глубокий, был достаточной преградой для него. Переправы не было, и ему пришлось снять с себя одежду.

Оставшись в одних плавках он принялся преодолевать водную преграду. В начале переправы вода показалась ему не очень холодной, но уже на другом берегу он «клацал зубами» от холода.

Быстро одевшись, Женя направился к избе. Чем ближе он подходил, тем больше убеждался – в избе никто не живёт – она необитаема. Это его сильно огорчило, он же надеялся спросить у живущих в нём, как дойти до домика лесника, и далеко ли до него.

Всё-таки он вначале постучал в дверь один раз, затем второй и третий = никто не отозвался на его стук. Да, действительно, в избе никого нет. Он пуст, и не зря же выглядит таким заброшенным, окончательно решил он.

Медленно потянув дверь на себя, открыл её, и сразу же из дома напахнуло застоявшимся, но не спёртым воздухом нежилого помещения. Женья окинул взглядом внутренность – да, это была мельница: жернова, лоток, система механизмов – всё было на месте, хоть сейчас засыпай зерно и подставляй мешок для муки.

Окончательно убедившись, что внутри ни одной живой души, он направился к выходу, но не успев сделать и пару шагов, остановился.

За дверью его уши уловили звук приближающегося автомобиля. Что это автомобиль, он определил по шуму издаваемому им.

Такой шум могла издавать только медленно двигавшаяся машина – уж ему ли, городскому жителю, не отличить звук выхлопов двигателя от других звуков,

Что его остановило Женья не знал, но он, не сделав последних нескольких шагов до двери, остановился, и замер прислушиваясь.

Автомобиль, по звуку работающего двигателя, был легковым, скорее всего джип, к тому же иностранец, решил он. У наших джипов, типа «Уазик» или «Нива» звук работы мотора, да и выхлопа тоже, более громкие. Наши автомобили более шумные.

Вскоре автомобиль подъехал. Клацнули, открывшись, дверки, и на поляне заговорили.

Женья расслышал несколько голосов – трое, или четверо. Только вот, сколько он не напрягал слух, он не смог разобрать ни слова – их речь, слова, были для него какой-то абракадаброй. Ни на один знакомый ему, по речи и слуху, иностранный язык, их разговор не был похож!

Как говорится «От греха подальше», и он, стараясь не производить шума, практически на цыпочках, направился в самый тёмный угол избы, и, словно мышка, притих. И вовремя!

Дверь без скрипа (и почему я раньше не обратил на это внимания, подумал он) открылась, и кто-то вошёл в помещение.

Из тёмного угла, где спрятался Женья, хорошо было видно, как человек в одежде охотника, переступил порог, быстро окинув взглядом внутренность избы, и вероятно убедившись что в ней никого нет, что-то сказал своим товарищам.

Затем он прошёл к стене, за которой находилось водяное колесо, и потянул какой-то рычаг. Через мгновение послышалось журчание воды и вал колеса начал медленно проворачиваться.

А затем, неожиданно для тайного наблюдателя, часть расположенной напротив стены ушла в сторону, и открыла освещённый искусственным светом проход.

«Охотник» опять передвинул рычаг, и журчание воды прекратилось, а вал колеса перестал вращаться. «Охотник» вновь что-то сказал, и зашагал в сторону прохода.

Спутники «охотника», продолжая разговор, вошли в избу, и последовали за своим товарищем. Вскоре они куда-то исчезли.

Здесь что-то не так, решил Женья, надо посмотреть, но позже, когда охотники уедут.

Осторожно, боясь произвести хоть какой-то шум, крадучись, Женья направился к дверям и, продолжая прислушиваться, выглянул наружу.

Возле двери, почти вплотную к ней, стоял джип чёрного цвета. За рулём, и возле джипа никого не было, и Женья, всё также крадучись, вначале медленно, а затем из всех сил припустил в сторону ближайших кустов.

Только когда спрятался, только тогда он позволил себе вздохнуть полной грудью и чуть расслабиться. Кажется меня никто не заметил, решил он, и ещё раз глубоко вдохнул и выдохнул воздух.

Конечно, «ждать и догонять» – это очень тяжело, но он всё же решил дожидаться выхода этих людей, и самому посмотреть что же там внутри они скрывают – не зря же они приехали? А скрывать, по всему видно, им есть что, решил он.

И Женья дождался.

Через полчаса они появились. Всё так же первым, как и вошёл, появился в дверях мельницы тот, который открывал стену, а за ним вышли остальные. Но они вышли не с пустыми руками – каждый нёс по кофру, и как видно не пустому.

Видно было, как от тяжести груза они чуть изогнувшись в пояснице, с трудом удерживают поклажу.

Первый, поставив кофр на землю, вытащил из кармана брелок и нажал на него – дверка багажника джипа поднялась.

Уложив кофры в машину, они разместились в ней.

Хлопнули дверки, и незнакомцы укатили.

Женья вновь остался один.

Выбравшись из своего укрытия, невольный свидетель происходящего, прислушиваясь к посторонним звукам, и настороженно посматривая по сторонам, направился к старой мельнице.

Вокруг застыла первозданная, ничем и никем не нарушаемая тишина. Лишь однажды одинокий, суматошный стрёкот сороки нарушил её.

Открыв дверь (она, действительно, даже не скрипнула) Женья заглянул внутрь избы – всё было так, словно до него здесь никого не было. Даже стена стояла на месте.

Пройдя к стене, он поискал рычаг, а найдя, осторожно потянул на себя – опять зажурчала вода, и вал начал проворачиваться. За спиной опять зашуршало, и стена отошла в сторону.

Открылся вход в подземелье. И что интересно – сразу же засветились, цепочкой расположенные вдоль боковой стены, электрические лампочки.

При их ярком свете Женья увидел ведущие вниз десятков ступенек и достаточно большую комнату. В ней, вдоль стен были расположены какие-то механизмы, а в середине стоял стол.

Осторожно ставя ногу на очередную ступеньку, он спустился в подвальную комнату, и стал рассматривать её оборудование.

Для него не было великой загадкой его назначение – это было новенькое оборудование для изготовления фальшивых денег.

И ещё он нашёл за закрытой небольшой дверью кладовку, а в ней запас бумаги и красок. В общем, он нежданно-негаданно обнаружил небольшой цех по изготовлению фальшивых денег.

Хотя, почему нежданно-негаданно? Он ведь его искал согласно своему заданию!

Глава вторая

Отдел, в котором работает Женя, организовали совсем недавно. Каких-нибудь полгода назад его и в помине не было. Был отдел по борьбе с экономическими преступлениями, то есть ОБЭП.

Его сотрудники боролись с коррупцией, изготовлением фальшивых денег, и другими экономическими преступлениями среди населения городов и весей нашего государства. И, благодаря упорному труду работников ОБЭПа, эта проблема пошла на убыль.

Но неожиданно возникла другая, и по-моему, более серьёзная. Вроде бы все каналы поступления фальшивок перекрыты, а они, фальшивки, вновь стали появляться регулярно, и в огромных количествах, во всех сферах человеческой деятельности.

И только благодаря аналитикам наконец-то сумели распознать «Откуда растут ноги». Бумага, на которой печатались банкноты, да и сама технология их изготовления, очень отличались от нашей, Земной. И они доказали – это экономическая диверсия, и не какого-нибудь отдельного государства на Земле, а диверсия инопланетная!

Да, всё оказалось бы достаточно простым делом, потому что аналитики смогли определить *кто* является изготовителем фальшивых денег, но, в то же время, и достаточно сложным. А когда разобрались «что, и к чему», руководство схватилось за голову – диверсия была направлена на дестабилизацию нашей экономики и её развалу.

Работники ОБЭПа не могли найти место изготовления, и поймать людей занимающихся фальшивками. У обывцев не хватало опыта такой работы, а всех переучивать... Да к тому же у них своих дел хватало. А тут новая проблема...

Поэтому, в срочном порядке, был создан подотдел, названный УБЭВИ – Управление по борьбе с экономическим вмешательством инопланетян, который был бы в состоянии раскрывать такие преступления. Он состоял пока только из трёх человек, и руководить им назначили опытного обэповца, подполковника полиции, Андрея Васильевича Губарева.

В Главном Управлении работники неоднозначно приняли образование такого управления. Некоторые, иронически покачивая головой, говорили: «Некуда деньги девать, вот и придумали как новых чиновников на наш бюджет посадить».

Женю Васильева во вновь организованную структуру Управления переманил он же, подполковник Губарев. Женя тогда работал в убойном отделе старшим оперативником, и с большой неохотой согласился на перемену места службы. Но Андрей Васильевич сумел доказать полезность и перспективы вновь организованного подотдела.

Вот поэтому-то Женя и оказался в лесу с легендой, что он вроде бы приехал к здешнему леснику послушать его рассказы. Мол, о его рассказах слухи далеко разнеслись, и Женя, корреспондент одного из областных журналов, разыскивает его, чтобы послушать и познакомиться. А возможно и выдать «на гора» статью о нём, знаменитом леснике-сказочнике.

Возможно так оно и случилось бы, если бы Женя не заблудился как последний недотёпа.

Но всё, что происходит с нами в жизни, происходит по воле Всевышнего, и не нам сетовать на это.

Если бы не этот «счастливый» случай, то есть, если бы Женя не заблудился, то возможно долго бы ещё Управление искало место тайного цеха, хотя и догадывалось о приблизительном районе его расположения.

Догадки – это одно, а вот полной уверенности не было. Нужно было искать – искать осторожно, не привлекая внимания, чтобы сразу не спугнуть инопланетных фальшивомонетчиков.

* * *

Окончательно убедившись, что именно здесь изготавливаются фальшивки, Женя набрал номер телефона своего начальника, но ответил не Губарев, а автомат, сообщив, что телефон вне зоны действия, или выключен.

Чертыхнувшись на несвоевременную потерю связи, Женя, при помощи всё того же рычага, закрыл вход в «цех» и, закинув рюкзак за спину, зашагал по лесной дороге вслед за джипом. Но мысль, что он что-то не доделал до конца, сверлила, не давая покоя его голове.

Женя даже остановился, и даже оглянулся..., и, словно обухом по голове – он же не уничтожил подпольный цех! И сразу же новая мысль – а надо ли его уничтожать? Не оставить ли всё как есть в качестве приманки? Дилемма...

Так и не решив – уничтожить, или не уничтожить цех, он медленно, в раздумье, зашагал по лесной дороге, уводящей его всё дальше и дальше от цеха.

После всех мыслей «за, и против» он всё-таки решил, как только сможет связаться со своим начальником, спросить совета.

Успокоенный принятым решением, Женя уже более уверенно зашагал дальше. К тому же он был убеждён, дорога по которой джип уехал, обязательно приведёт его к какому-нибудь населённому пункту.

Через каждые километр или два он, пытаясь дозвониться, набирал номер телефона своего шефа, и наконец-то трубка ответила голосом начальника.

Поздоровавшись, Женя кратко доложил об успехе своих поисков, конечно не напрямую, а иносказательно.

За находку подпольного цеха, Губарев, тоже кратко (мог бы и более обширно, немного обиделся Женя), поблагодарил своего подчинённого, сказав только «спасибо».

Затем, приказал срочно добраться до ближайшей, в этом районе, железнодорожной станции. Вы, капитан, должны там встретить Катю, то есть, поправил он себя – старшего лейтенанта, Екатерину Андреевну Гросс. Она, добавил он, привезёт инструкцию, как действовать дальше, и ещё..., возникла небольшая пауза в его приказе – работать будете вдвоём.

Последние слова подполковника Женю очень обрадовали. Он давно «неровно дышал» при встречах с коллегой. Она ему очень нравилась: жгучая брюнетка, с миндалевидными, цвета зелёного ореха глазами, припухлыми губами и тонким, с небольшой горбинкой носом, она была похожа на грузинку, и очень красивая.

Настоящая принцесса Нефертити, мысленно говорил он себе!

Как-то, в детстве, он с родителями ехал куда-то в поезде, и на одной из станций к ним в купе под села девушка, грузинка, очень похожая на Катю.

Весь путь, пока она не сошла на какой-то станции, Женя не мог оторвать от неё глаз – он с первого взгляда влюбился в неё, и в его сердце навсегда отложился её образ.

От детского впечатления о девичьей красоте и сложилось у него желание встретить её, или похожую на неё. И он, наверное, всю жизнь искал бы такую же девушку из поезда. И наконец встретил её.

Когда Катя, Екатерина Андреевна, появлялась в коридорах управления, все, кто встречался ей на пути или шёл навстречу, не могли не обернуться и не посмотреть ей вслед.

Женя даже думал, нет, знал – он в неё влюблён окончательно и бесповоротно.

Догадывалась ли она о его чувстве он не знал, но она, при их встречах, лишь мило улыбалась, и всё.

Пришла она к ним из аналитического отдела Главка. Именно она сумела найти связь между появлявшимся, словно ниоткуда, деньгами и инопланетным следом. И именно её к ним направили, как лучшего специалиста в этом деле.

Но Женя догадывался, что без его шефа здесь не обошлось. Не так просто было выпросить в их отдел такого специалиста как она.

Его начальник, Губарев, умел быть, когда это требовалось для выполнения работы, достаточно красноречивым и настойчивым. Да и у руководства Главного Управления он был на хорошем счету.

Правда, Женя, услышав её имя и отчество во время первого знакомства, решил, что она дочь Губарева. Но оказалось – нет. Просто это было простое совпадение.

Вот таким образом УБЭВИ пополнился ещё одним работником – их стало трое: подполковник Губарев, аналитик – старший лейтенант Гросс Екатерина и он, старший опер по особо важным делам, капитан, Васильев Женя.

* * *

Катя приехала не на поезде, а на своей машине на следующий день. Женя называл её «мазду» кузнечиком, за ярко-зелёный цвет.

Войдя к нему в номер и сказав: «Здравия желаю товарищ капитан», она открыла свой кейс и достав ноутбук, добавила: «Я готова к работе».

Катя, здравствуй, в ответ произнёс Женя. Ты бы отдохнула с дороги. Да, кстати, я ещё не обедал тебя дожидаясь. Составишь компанию?

С удовольствием, господин капитан, услышал он в ответ, У меня с утра во рту маковой росинки не было. Голодна очень.

Тогда пойдём, сказал он, и взяв её за руку направился к двери.

– Капитан, подождите, я ноутбук заберу.

И она, оставив его у двери, вернулась к столу, закрыла ноутбук и положила его в кейс, а кейс взяла с собой.

– Вот, теперь можем идти, – произнесла она, и взяла его под руку.

Так они, словно кавалер с барышней, и появились в гостиничном ресторане.

За разговором о делах, к тому же он рассказал ей о последних событиях вчерашнего дня, они спокойно пообедали.

О приказе подполковника в отношении его, Катя ничего не сказала, лишь произнесла: «О наших последующих действиях поговорим в спокойной обстановке, у тебя в номере».

– Ну, в номере, так в номере, – согласился Женя, и не стал больше настаивать.

Через час, или чуть больше они были у него, и продолжили прерванный обедом разговор:

– Катя, вы с шефом нашли джип, номер которого я передал?

– Да. Машина принадлежит местному владельцу супермаркета.

– А что *он* сказал по поводу подпольного цеха?

– Хорошо, что ты оставил его целым и невредимым. *Он* сказал, что договорится с «топ-тунами». Они последят за его окружением, и если кто-нибудь появится на горизонте, сразу же сообщат.

– Что ж, заманчиво поймать изготовителей... заманчиво, – в раздумье произнёс Женя. – А вот по поводу машины..., придётся наведаться к хозяину прямо сейчас, – сказав это, он поднялся.

– Да, думаю это лучше сделать немедленно, – согласилась Катя, и тоже встала.

Супермаркет располагался почти в центре городка, на главной улице. Рядом с ним высилось четырёхэтажное, отделанное современными материалами, здание местного банка, у входа которого стоял охранник в униформе.

Остановив машину на площадке у супермаркета, Катя, удивлённо покачав головой, с иронией произнесла:

– По-моему, очень даже неплохо устроился владелец магазина – неподалёку Райисполком, банк. А посмотри-ка направо. Видишь, здание полиции рядом. Все тебе удобства под боком – и защитят, и деньги сохраняют. Удобное место выбрал торгош, Молодец!

– Что это ты о нём так неуважительно? – повернулся Женя к напарнице.

– Почему это не уважительно? Очень даже ува-жи-тель-но, по слогам произнесла Катя с какой-то скрытой насмешкой.

И прихватив из машины кейс, быстро пошла к входу в супермаркет.

Удивлённо посмотрев девушке вслед, и покачав неопределённо головой, Женья, чтобы не отстать, ускоренным шагом принялся догонять её.

Порасспросив пару работников, они нашли кабинет «Хозяина», и постучав в дверь, вошли.

Увидав убранство кабинета, Женья только мысленно ахнул: богатство отделки и мебели, его, прямо скажем, поразило. И он сказал себе – шикарный кабинет! Прямо пещера Алладина из восточной сказки. А уж если по-нашему, то лавка антикварных вещей. Наверное «хозяин» из бывших недоразвитых уголовников.

Вальяжно расположившись в мягком кресле, сидел, или правильнее сказать, полулежал «Сам». Он не встал при появлении гостей, а лишь грубо спросил: «Вы кто?», и уставился на девушку, глаза его при этом подёрнулись масляной плёнкой.

Капитан Васильев, представился Женья, и показал удостоверение. А это старший лейтенант Гросс, показал он головой на Катю, и продолжил:

– Здравствуйте. Мы можем вам задать несколько вопросов?

– Чем обязан? – словно не расслышав слова, и даже не пригласив сесть, спросил хозяин. – По поводу налогов обратитесь к моему бухгалтеру.

– Мы бы хотели поговорить с вами о машине. Это номер вашей машины? – спросила Катя, и показала записанный на бумаге номер.

Хозяин «Супермаркета» чуть приподнялся в своём кресле, и внимательно присмотрелся к поданной ему бумаге.

– Да, это номер моей машины, и что?

В его словах прозвучали и ответ и вопрос. Произнеся их, он вновь уселся в кресло. Вся его поза, выражение лица и тон, каким он произносил слова, говорили – вы мне надоели, пошли бы вы...

– Вы не могли бы пояснить, где ваша машина находилась между десятью утра и... двенадцатью..., вчера? – это уже спросил Женья.

– Могу. Она находилась, и находится на станции техобслуживания, – с сарказмом произнёс владелец джипа.

– Вы уверены в этом? – вновь начала задавать вопросы Катя.

– Ещё бы.

– И вы на ней не выезжали?

– А вы смогли бы без двигателя ездить на машине?

Откровенная насмешка почувствовалась в ответе владельца супермаркета и разыскиваемой машины.

Женья и Катя переглянулись, а затем уже Женья поинтересовался: «А мы можем посмотреть вашу машину?»

– Да, пожалуйста. Сколько угодно.

И владелец джипа, нажав кнопку селектора, пригласил какого-то Сидорчука зайти в кабинет.

В открывшуюся дверь заглянул «амбал»: чисто выбритая голова и серый костюм на нём так и говорили о преуспевающем менеджере по торговле унитазами.

– Слава, расскажи господам, как проехать к станции техобслуживания. И добавил, уже нам: «Господа, вы можете поговорить в приёмной».

Вот невоспитанный нахал, подумал Женья, и решительно покинул кабинет.

Слава достаточно подробно объяснил им, как найти СТО, и вежливо проводил до выхода.

– Не нравится мне всё это, – пробормотал Женя, открывая дверцу «мазды», ох не нравится.

– Не нравится, – поддержала капитана Катя. Приедем на место, разберёмся.

«СТО» находилась на выезде из райцентра, и они бы сами легко нашли её, даже не ориентируясь в городе.

На их счастье, а может быть несчастье, машина находилась здесь, и, действительно, без двигателя.

Расспросив хозяина ремонтного заведения они убедились в правоте ранее сказанного – машина уже неделю стоит на ремонте.

Пока Женя дотошно уточнял «где, что и когда», Катя осмотрела машину.

Так, «не солоно хлебавши» они и покинули ремонтный комплекс.

Значит мы ищем не в том месте, и не в том направлении, резюмировала результат их поиска Катя.

Ты права, согласился капитан, надо будет подумать. А сейчас..., посетим-ка мы местную полицию. Авось что-нибудь узнаем.

* * *

На вопрос: «Могу ли я увидеть начальника убойного отдела?», дежурный лейтенант вначале окинул Женю и Катю оценивающим взглядом, затем, задал дежурный же вопрос: «По какому вопросу? Ваши документы!»

Ознакомившись с удостоверениями (Жене показалось, что дежурный очень уж медленно читает Катину удостоверение, и слишком часто сверяет её лицо с фотографией), наконец-то вернул их, и лаконично сказал: «Второй этаж. Направо по коридору. Третья дверь.»

Постучавшись, вошли: Женя впереди, Катя за ним

За столом, читая какой-то документ, сидел, сухощавый, похожий на обгоревшую головешку, майор. Приспущенный галстук, расстёгнутый ворот рубашки и расслабленная поза – всё говорило о том, что он не ожидал прихода посторонних людей.

Оторвавшись от чтения, он поднял вопрошающе-строгий взгляд на вошедших. А через мгновение взгляд его изменился – он стал радостным и тёплым. Глаза окружила сетка мелких, смешливых морщинок, и, он, быстро выбравшись из-за стола, уже протягивал руку для приветствия.

– Привет, дружище! Рад тебя видеть в своих пенатах! Такой человек, и без бутылки?! – встретил их гортанный, с небольшим акцентом. голос.

Женя с этим майором как-то встречался на одном деле, связанном с угоном и убийством.

– А это что за красавица с тобой? Обязательно представь меня ей! Слышишь? Обязательно! – продолжил майор.

– Почему это без бутылки, вот она, – подал Женя «коньяк» майору. Банкуй! – А это, он показал головой на напарницу – старший лейтенант, Гросс Екатерина Андреевна. Прошу любить и жаловать.

И любить будем, и жаловать будем! – продолжая радостно улыбаться, сказал майор. – У нас, кавказского народа, уважение и любовь к женщине – первое дело, а уж про красавиц и говорить нечего...

Он бы ещё долго, глядя на Катю, заливался соловьём, если бы Женя не прервал его:

– Автандил, между прочим, мы пришли к тебе по делу...

– Цэ, цэ, цэ. Слушай, Женя-джан, какое может быть дело в присутствии такой девушки, а?

– И всё-же...

– Всё, я умолкаю, – сложив руки на груди словно для молитвы, произнёс майор. – Говори своё дело, пожалуйста.

И он, притворно-тяжело вздохнув, произнёс.

– Ох уж эти дела..., дела... Ну никак без дела нельзя, а? В кои-то веки заглянул к другу и сразу про дела заговорил. Нехорошо Женя-джан.

Он произносил слова, словно случайно поглядывал на Катю, и одновременно что-то искал в сейфе.

Достав из недр железного ящика два стакана, алюминиевую кружку и не початую плитку шоколада, майор вновь сел за стол и приказал:

– Женя-джан, друг сердечный, наливай!

После тртьего «захода» Женя изложил суть проблемы:

– Понимаешь, Автандил, помоги найти джип «Чирокки» чёрного цвета. Может в вашем районе есть такой?

– Помогу, Женя, если скажешь номер...

– Катя назвала номер машины.

Майор поднял трубку телефона местной связи и попросил кого-то:

– Коля, друг, посмотри у себя, есть в нашем районе такая машина?

И он, с уточнениями, описал разыскиваемый гостями джип.

– Что ты говоришь, Коля? Три таких! А с нашим номером один... У кого? У хозяина «Супермаркета?»

– Коля, ты адреса хозяев скинь мне, – после просьбы Жени попросил он. И добавил: «Спасибо, должен буду».

– Спасибо Автандил за помощь, но нам пора, – поднимаясь из-за стола поблагодарил Женя.

Что, уже уходите? И девушку забираешь? Ай-я-яй, а ещё другом называешься. Шучу-шучу. Заходите, когда будете ещё в наших краях. Рад буду – он поднялся из кресла, и проводил их до выхода.

Когда Катя отошла чуть подальше от кабинета, он, подмигнув Жене, произнёс:

– Хороша... Прямо конфетка. Везёт тебе капитан..., ох, везёт, не то что нам сирым да убогим, – и он почему-то вздохнул.

– Автандил, не приbedняйся. У тебя жена такая красавица.

– Ага, – согласился он. – Но, понимаешь, Женя-джан, красивых женщин никогда много не бывает.

На этой ноте – о женщинах, они расстались.

На крыльце здания полиции его ожидала Катя.

– Хороший у вас товарищ, капитан, и настоящий друг, – сказала она, и направилась к машине.

– Даа..., хороший..., – согласился Женя с ней, и повторил, – хороший.

* * *

Сидя в машине Женя почему-то подумал о странном теперешнем времени и званиях-названиях. Раньше, до перестроечного периода, он служил в милиции, и были они друг для друга товарищами, а сейчас? Сейчас они все – господа!

Но ведь слово «господин» означает превосходство над другим человеком. Например: по отношению к Кате (он – капитан, а она – старший лейтенант) я господин, а она... Тогда кто она для меня? Значит, она должна ко мне обращаться с приставкой «господин», а я к ней «госпожа»? Но не может меньший по чину и званию ко мне, быть для меня господином. Я для неё господин!

Или возьмём другой пример. Рядовой полицейский, по отношению к цивильному человеку, почему-то господин, даже, если этот человек занимает высокую должность. И этот человек, при обращении к самому нижнему полицейскому чину, а то и вовсе к рядовому, должен обращаться – господин полицейский.

А вдруг этот гражданский начальник не посмотрит, что это полицейский и должен величать его не иначе как «господин», и скажет: «Ах, ты, шантрапа беспартошная, да я тебя...!». Нет, не может он так сказать, потому что силовые структуры прикрыли себя Законом.

Этот полицейский, даже не чин, а мелкая блоха, сразу накатает жалобу – напишет, что его оскорбили при выполнении служебного задания. Вот и конец этому гражданскому начальнику – засудят за оскорбление!

В то же время полицейский может называть тебя как ему вздумается, потому что он представитель *Власти* и *Закона*!

Непонятка какая-то. То-ли все господа, то-ли все – не пойми что!

Раньше все были товарищами. Товарищ – это значит равный тебе! А если добавить звание или должность, то будет ясно – этот человек, этот «товарищ» обладает какой-то властью, но всё равно он товарищ, а не господин над тобой!

Ну, а если все будут господами, как тогда быть? Кто будет выполнять «Чёрную работу»? Ведь господин – есть господин, он не может марать свои белые рученьки...

Вероятно поэтому, с молчаливого согласия всего общества, и принято опускать в обращении слово «господин». Все стали друг для друга просто – капитан, майор, профессор, или в армии – солдат, рядовой.

Не будешь же ты, войдя в магазин, говорить продавщице – *госпожа продавищица*, взвесьте мне килограмм картошки. Или, например: офицер в армии, обращаясь к простому солдату, говорить «Господин солдат» или «Господин рядовой».

Парадокс, да и только!

Неет, надо ввести в обращение людей что-нибудь нейтральное... типа «Чел», то есть, «человек».

Стоп! Стоп! Это что же получается, почесал Женя затылок, мы должны вернуться в начало прошлого века, когда господин обращался к дворнику или официанту со словами – «Эй, человек!». Нууу, делаа.

Значит, мой начальник для меня «Господин», а я для него Чел». Я для Кати «господин», а она для меня «Чел».

Придя к такому несуразному выводу, Женя произвольно расхохотался.

Нет уж, лучше обращения «товарищ» вряд ли найдёшь, решил он. И вообще, обращение «товарищ» несёт в себе более дружественные, более душевные отношения между людьми, чем обращение – «господин».

На этой ноте его экскурс в «господ» и «товарищей» закончился сам собой.

* * *

В молчании проехали несколько кварталов, а когда машина вырвалась из города на простор, Катя прибавила «газу». «Мазда» помчалась со скоростью ста километров в час.

До Ивантеевки, где числился очередной джип-чирокки, было около тридцати километров, что для современного автомобиля было почти ничего, если ехать по асфальтированной трассе.

Вскоре они подъехали к дверям заведения с надписью – «КАФЕ-МОРОЖЕНОЕ», а пониже, более мелкими буквами кто-то приписал – «пиво-водка».

Пропустив девушку вперёд, Женя, поддерживая её за локоть, вошёл в помещение, и сразу же был оглушён раздававшейся с небольшой эстрады, музыкой. Она заполняла весь небольшой зал. Но играл не оркестр, а играл музыкальный комбайн.

И под эту «душераздирающую музыку» за двумя столами гуляла компания парней и молодых девиц. Они уже были достаточно пьяны, чтобы адекватно воспринимать окружающую обстановку. Поэтому он совершенно не удивился, когда один из парней встав из-за стола, покачиваясь, направился в их сторону.

Женя понял – он выполняет чей-то приказ.

Он и Катя зашли в кафе чтобы расспросить, как найти нужного человека, но получилось то, что получилось:

Подойдя к вошедшим, подвыпивший парень грубо схватил Катю за талию, и с трудом, заплетающимся языком, говоря: «Пardon, мадам, Игорь просит вас к нашему столу», потащил её к сидящим.

Всё произошло так быстро, что Женя даже не успел удивиться, или вмешаться..

Катя молниеносно нанесла удар коленом в пах парню, и он, переломившись пополам и прикрыв своё «хозяйство» обеими руками, опрокинулся на пол.

Галдёж за столом мгновенно затих, и пьяная компания удивлённо, и несколько растерянно уставилась на валявшегося на полу своего товарища. И в наступившей паузе капитан расслышал, как кто-то пьяно спросил: «Это чего такое? Это как?»

Эти слова, наверное, послужили призывом для остальной компании. И они, опрокидывая стулья и столы, надвинулись на Катю с Женей стеной.

Чтобы как-то избежать драки, Женя вытащил удостоверение из кармана, и раскрыв, сказал: «Мы полиция! Прошу успокоиться!», а Катя, повернувшись к бармену, попросила: «Вызови полицию».

Но компанию разгулявшихся парней уже никакие просьбы не могли остановить – пришлось уворачиваться, изворачиваться, защищаться, и тоже бить.

Вскоре послышались звуки полицейской сирены, и к кафе подкатила полицейская машина. Вошли трое сотрудников ППС. И сразу же прозвучало: «Прекратить! Что здесь происходит?»

Предъявив служебное удостоверение, Женя попытался сказать, что эти парни первыми напали на них, и им, со старшим лейтенантом, пришлось защищаться.

Хороша защита, сказал молоденький полицейский, тот, который вошёл в зал последним. Он показал на троих, лежавших на полу и болезненно стонавших парней. И повторил: «Хороша защита».

А, по-видимому старший наряда, в звании старшины, добавил: «Ничего, в участке разберёмся!», и приказал им следовать за собой.

Но позвольте, возмутился Женя, они же первыми напали на нас, их тоже берите!

Разберёмся, повторил «старший» равнодушно, и направился к двери.

Пришлось проследовать за ППСовцами и сесть в служебный УАЗик с синей полосой по борту и надписью – ПОЛИЦИЯ, в курятник.

Катя, когда они уже ехали в местное отделение, полушёпотом произнесла: «Ничего себе поинтересовались адресом у местных жителей».

Их с «комфортом» доставили по назначению. Женя попытался ещё раз вразумить местных полицейских, но дежурный лейтенант лишь сказал: «Приедет начальник, он разберётся, а пока прошу пройти за мной».

– Лейтенант, мы имеем право на один телефонный звонок, – попытался Женя вразумить молодого офицера.

– Иметь, то имеете, но не можете.

– Почему? – спросила Катя, удивлённо вскинув брови.

– Потому что связи нет, – спокойно ответил лейтенант.

– Ааа, как же..., со своими...? – спросила она.

– Девушка, со своими мы по рации связываемся, – пояснил дежурный.

– Так, когда будет связь? – спросил Женя.

– Когда будет, тогда и будет, – грубо ответил лейтенант, – не задерживайте меня, входите.

И задержанные оказались за железной решёткой с одним топчаном на двоих.

И ещё Женя понял – сидеть им долго, во всяком случае до утра следующего дня.

Когда щёлкнул за спинами запор, он услышал: «Других хором у нас нет. Устраивайтесь»

– Как ты понял, капитан, что нас не скоро выпустят, – спросила у него Катя?

– Да очень просто. Случайно услышал разговор дежурного с доставившими нас ПеПэСовцами. И ещё я услышал, что начальник отделения в гостях у Исмаилова, ну, того, к которому мы приехали по поводу джипа.

Вот так-то старший лейтенант, добавил Женя для полной ясности положения.

– Даа, не думала, не гадала я, что когда-нибудь окажусь в КПЗ, – и девушка окинула взглядом помещение.

– Ты не переживай, – решил Женя подбодрить её, – говорят же «От тюрьмы и от сумы не зарекайся».

– Так-то оно так..., только вот неприятно без вины быть виноватой.

– Лейтенант, ты вот лучше скажи, где ты так ловко научилась драться? – и Женя симитировал приёмы бокса.

– Папа научил.

– Он у тебя что, преподаёт дзюдо и джиу-джитсу?

– Нет. Я когда ещё маленькой девочкой была, он говорил: «Запомни дочка эти несколько приёмов, пригодятся в жизни». И вот, видишь,годились. Ну, и в Университете кое чему научили меня.

– Это хорошо, что ты умеешь защищаться, – похвалил Женя девушку: – Жизнь непредсказуема – нужно быть готовым ко всему, особенно в *наше время – время жестокое и непредсказуемое*. – Да, лейтенант...

– Старший лейтенант, – поправила капитана девушка.

– Катя, всё хочу у тебя спросить, ты, случайно, не дочь нашего подполковника, допустим приёмная?

– Нет. Просто папа и Андрей Васильевич давно знакомы. И папа уговорил его взять меня к себе. Собственно..., я попросила папу, а уж он Губарева.

– А кто твой отец, старший лейтенант? Уж не генерал-ли из министерства?

– Нет, мой папа, и моя мама геологи. Я не в них пошла, не по родительским стопам. Они всю нашу страну объездили, исходили, излазили, не то что я. Папа и мама даже на Тибете были... Слышал о Священной горе Кайлас?

– Нет, не слышал. А где это?

– Так я же говорю, на Тибете. Папа даже попытался стихотворение про их поход написать... Хочешь прочту?

– А ты помнишь?

– Конечно. Правда стихотворение не совсем грамотное, но мне нравится.

– Прочти. Как-то надо же ночь скоротать... Шучу-шучу, я очень хочу, чтобы ты прочитала стихотворение.

– Тогда слушай, сам напросился. А называется оно «Восхождение на Священный Кайлас». Готов?

– Да.

Катя, Екатерина Андреевна, сослуживец и его радость, и его любимая девушка, хотя она и не знает об этом, начала читать отцово стихотворение.

Тибет, Тибет – центр мироздания Земного.

Твоя гора, с вершиною Кайлас,
Святой всегда была – паломничества центр,
И центр людского поклонения.

Я паломником мечтал быть, или пилигримом,
И взойти на вершину Кайласа хоть раз,
И сподобился я в свои зрелые годы
Попасть туда, куда мечтал я с детства попасть.

Тибет, Тибет – седая древность Мира,
В твоих заснеженных чертогах оказался я.
Вечности коснулся я душой и телом, Попал туда,
Где живут Боги, и ощутил покоя радость я.

Я паломником, опираясь на посох дорожный,
К вершине Кайласа с великим трудом поднимался.
Тропой *очищенья от грехов* поднимался с трудом,
И уставал, и отдыхал, и снам предавался.

Чем выше поднимался, тем легче мне становилось,
Словно от грехов освобождалась душа у меня,
Но до вершины я так и не дошёл, не добрался —
Наверное *святости* было мало совсем у меня.

Но на Кайласе, у двух озёр, всё же побывал я:
У двух озёр со светлой и тёмной побывал я водой.
Всегда смелым и крепким был я, поверьте,
Я хотел коснуться их прохладных вод рукой,

Но тут испугался чего-то, и... не посмел.
Я увидел, как водная гладь рябью покрылась
И задышала она, завздыхала тяжело она,
И стала в них словно живую вода.

Эти озёра, словно глаза голубые,
В бесконечность космоса смотрят всегда,
Словно ждут они весточки, или что-то другое,
И не замерзают они никогда-никогда!

Тибет, Тибет – рассадник ВЕРЫ,
Приют монахов, и ищущих очищения от грехов,
Здесь каждый человек познать святость может,
Жизнь вечную, и божественную Любовь.

Здесь всюду ВЕЧНОСТЬ: в скалах, в снеге, в ветре;
В холодных водах *озёр забвенья и любви*;
Здесь я впервые в жизни ВЕЧНОСТИ коснулся,
И понял смысл БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ.

Закончив читать, Катя несколько раз перевела дыхание. Затем, посмотрела ему в глаза, и, с тревогой и явно читаемом волнении на лице, спросила:

– Ну, как, понравилось тебе стихотворение?

И опять же, столько в её глазах, позе (она даже как-то потянулась к нему), было желания услышать его ответ, что он хотя и плохо разбирался в поэзии, всё же сказал:

– Знаешь, неплохо. Даже очень неплохое стихотворение. Мне понравилось.

Она как-то облегчённо вздохнула, и, приняв несколько отстранённое выражение лица, сказала: «Вот такое стихотворение написал мой папа».

Признаюсь, я тоже как-то хотела начать писать, но у меня всё никак не получалось. Пришлось забыть об этом.

* * *

Утром, около девяти, нас повели к начальству. Провожавший нас, всё тот же, дежуривший ночью лейтенант, подавая наши удостоверения своему непосредственному начальнику, сказал: «Неплохо выполненные фальшивки».

Разберёмся, ответил начальник, и суровым взглядом опытного полицейского волка, поочерёдно окинул Женю и Катю.

Женя быстро расшифровал его взгляд: по-видимому он надеялся, что после его взгляда мы затрепещем из уважения к нему, или страха, и тут же, не сходя с места, упадём на колени и попросим пощады. А расшифровав – улыбнулся.

Так и не дождавшись признания в «тяжких и не очень» грехах, офицер ещё раз оглядел стоящих перед ним мужчину и девушку, а затем приказал лейтенанту: «Ты можешь идти, я сам разберусь!»

Когда офицер вышел, он, ни к кому конкретно не обращаясь, спросил: «Жалобы есть?»

Ответила Катя:

– Что вы, какие могут быть жалобы...

И с лёгким оттенком иронии продолжила:

...Ваши сотрудники поступили очень «правильно», отпустив пьяных зачинщиков драки..., по Закону. А нас, несмотря на предъявленные удостоверения, задержав.

– Разберёмся, – опять сказал местный начальник в чине майора.

– Разбирайтесь.

– Вы не учите меня, девушка, что мне делать, и как работать.

По-видимому от слов «девушка» и «как работать» Катя «закусила удила», потому что её лицо запылало огнём негодования, и она резко сказала:

– Господин майор, я вам не просто девушка, а старший лейтенант полиции. И если я говорю, что ваших сотрудников надо научить работать, то так оно и есть!

Начальник отделения, удивлённо вскинув брови, посмотрел на пылавшую гневом девушку, затем, уже несколько мягче сказал:

– Не забывайте, старший лейтенант! Я всё-таки званием буду повыше вас, и возрастом постарше. И повторил – не забывайте. Я же сказал – разберусь со своими работниками. И если они сделали что-то не так, накажу.

Искося взглянув на Катю, Женя понял, она еле сдержалась чтобы не выложить *всё* о вчерашнем поступке и поведении подчинённых ему сотрудников, но всё-таки сдержалась.

А он, сам участник вчерашних событий, негодуя вместе с ней, всё-таки, не произнес ни слова, мысленно похвалил её за сдержанность. А ещё он подумал, был бы её отец генералом в полиции или в армии, она бы могла ещё отделаться замечанием или выговором, а так...

Говорят же, не лей воду против ветра – сам намочишься! О времена! О нравы! – неожиданно вспомнил он слова одного из героев классической литературы.

Майор, по очереди, взял принесённые дежурным удостоверения, внимательно прочитал, и сверив фотографии, также по очереди вернул законным владельцам.

– Зачем прибыли к нам, капитан?

– Разыскиваем машину, господин майор, джип-чирокки, и, кажется, знаем за кем она числится. Это...

Майор, внимательно слушая Женю, неожиданно подсказал – за Исмаиловым.

– Да. Мы вчера зашли в кафе, чтобы узнать адрес этого Исмаилова, но ваши сотрудники задержали нас, как главных зачинщиков драки.

– Я же пообещал – со своими сотрудниками разберусь, виновных накажу. Дальше.

– Всё. Нам нужен адрес Исмаилова и... наша машина. Она, по-моему, осталась у кафе.

– Нет, машина уже здесь, во дворе. Можете забрать её. Мой сотрудник, вы его помните, дежуривший ночью лейтенант, покажет дорогу. На этом всё. Вы свободны.

На этом инцидент с посещением местного кафе почти благополучно для нас завершился, и мы покинули кабинет начальника сельского отделения полиции.

* * *

Как только они выехали со двора, Женя спросил у сопровождающего их лейтенанта:

– Ответьте всё-таки, лейтенант, только честно, почему нас задержали вчера, а пьяную компанию не тронули?

– Честно?

– Я же попросил – честно.

– Дежурный наряд, поняв с кем вы дерётесь, решил избавить вас от ещё большей неприятности...

– Как это – от «ещё большей неприятности», – любопытствовала Катя, и даже голову повернула в сторону сидевшего на заднем сидении, лейтенанта.

– Катя, не отвлекайся, – попросил Женя, – смотри за дорогой, ты же за рулём.

...Дело в том, продолжил лейтенант, что в кафе находился Игорь со своими друзьями, а это очень опасная компания, и они...

– Подожди, подожди, – удивлённо пожав плечами, прервал лейтенанта Женя, – раз они так опасны для общества, так почему вы их не посадите?

– Не так всё просто, не так всё просто. Вы знаете, кто его отец?

– Причём здесь отец? – всё-таки опять спросила Катя. – Раз вся эта шушера представляет угрозу для общества..., надо отправить её в края «не столь отдалённые».

– Отправить? Как бы не так! – покачал головой лейтенант. Кстати, вы знаете к кому мы едем?

Катя промолчала, а Женя всё-таки, любопытства ради, спросил:

– И к кому мы едем?

– Да к его отцу.

– Его отец Исмаилов? – удивилась Катя. Тот самый..., который... хозяин джипа?

– Вот именно, *тот самый*! – подтвердил лейтенант. Тот самый: владелец кафе, магазина, кирпичного и перерабатывающего заводов. Тот самый, с кем первым здоровается, подавая руку, мэр района, и тот самый, в гостях у которого вчера был наш майор.

Даа, делаа, вздохнула Катя.

А Женя продолжил за неё: «Вот повезло, так повезло. Трудная будет у нас, старший лейтенант, встреча».

* * *

Ехать было недалеко, и вскоре они оказались у ворот «хозяина» села. Их, вероятно, ожидали, потому что, не успели они покинуть машину, как калитка в высоком бетонном заборе, гостеприимно приглашая войти, открылась.

Охранник повёл прибывших по выложенной плиткой, окаймлённой с обеих сторон зелёным газоном дорожке, к двухэтажному дому.

«Хозяин», Жене почему-то пришли на ум слова из поэмы В. Маяковского, и он дополнил применительно к данной ситуации: заводов, газет, пароходов. Правда, пароходами здесь и не пахло, зато... всё остальное было.

Так вот, группу прибывших встретил «сам хозяин», как сказал о нём лейтенант.

Капитан присмотрелся к нему. Нет, ни на одного из посетителей подпольного цеха он не был похож. Но, как говаривал его начальник в сходной ситуации – посмотрим, поговорим, понюхаем.

И они начали говорить, смотреть в четыре глаза, и даже... принюхиваться.

Но нет – обыкновенный богатей, не очень умный, но и не дурак, зато хитрый и, кажется, мстительный.

Женя бы не удивился, если бы ему сказали, что сынок его – точная копия папаши, да к тому же ещё и трус.

Вчера, в кафе, во время потасовки он это понял: парень так и не оторвал свой зад от кресла, сидел за столом, не выпустив бокала из рук, и только наблюдал.

Короче, настоящий любитель жар загребать чужими руками. Может правду говорят о таких – яблочко далеко от яблони не падает.

...На ваш вопрос о машине отвечу так: и немного подумав, Исмаилов-старший произнёс: «Кажется..., „чирокки“... у меня есть». Он повернулся к стоявшему у двери охраннику: «Чирокки, да?».

И когда получил подтверждающий кивок своим словам, продолжил: «Я только вчера вернулся из области – решал кое-какие неотложные дела...

– Кто-нибудь может это подтвердить, – голосом, не терпящим возражения, спросила у него Катя.

Он удивлённо посмотрел на неё, а у Жени спросил:

– Почему эта женщина говорит без разрешения мужчины? Кто ей разрешил?

Ну, всё, решил Женя, сейчас «начнётся», но ошибся: Катя лишь гневно сверкнула глазами в ответ на замечание «хозяина».

Пришлось Жене постараться быстро замять готовый вот-вот разразиться скандал.

Поэтому он миролюбиво сказал:

– Она не просто женщина, она сотрудник полиции, и мой помощник – старший лейтенант, Екатерина Андреевна Гросс...

Неужели, когда мы вошли, я не представил её, с тревогой подумал капитан. Хотя..., мы всюду вместе, мог и забыть.

...и продолжил, вы ответьте, пожалуйста, на её вопрос. Мне тоже интересно, кто-нибудь может подтвердить, что вы действительно были в области.

И, если да, тогда назовите имена, адреса, с кем встречались, где? И когда? Нам, понимаете, нужна ясность.

– Я, что, должен каждый свой шаг запоминать! – повысил голос Исмаилов. – Я, что, не имею права на личную жизнь?

– Имеете, – согласился с ним Женя, но... всё же...

В это время зазумерил и запикал сотовый телефон в кармане Жени.

Простите, сказал Женя, и попросил Катю продолжить разговор, а сам вышел в другую комнату.

Охранник, не сдвинувшись с места, лишь проводил его взглядом.

Звонил начальник, подполковник Губарев – он интересовался проведённой работой, и её результатом.

Женя доложил об их с Катей «успехах», и в конце своего доклада вынужден был согласиться с выводом шефа – да, пока никакого результата, но... И как-бы обнадеживая началь-

ника, ну и себя конечно, протянул: у нас ещё остался третий владелец джипа. Может там что-нибудь найдём?

Ищите-ищите, более сурово, чем Женя ожидал, произнёс Губарев, и отключил телефон.

Женя умолчал об инциденте в кафе и задержании их с Катей местной полицией. Он решил рассказать об этом при личной встрече, а не сейчас, подумав при этом, что их задержание не может повлиять на результат командировки.

Вернувшись к Кате и Исмаилову он догадался по её расстроенному виду: старший лейтенант ничего нового не узнала, кроме того, что джип принадлежит «Хозяину», то есть Исмаилову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.